УДК 94(470)

М. С. Черкасова

# Актовые источники XVI–XVII вв. о торговле северных монастырей

**Аннотация.** В статье рассматривается торговая деятельность ряда северных монастырей и пустыней. Акцент сделан на царских жалованных грамотах, регламентирующих состав и количество покупаемых товаров и запасов, расходуемых денежных сумм. Приведены сведения о таможенных пошлинах и условиях монастырской торговли.

**Ключевые слова:** *Русский Север, монастыри, торговля, жалованные грамоты, таможенные привилегии*

**Для цитирования:** *Черкасова М. С.* Актовые источники XVI–XVII вв. о торговле северных монастырей // Церковь. Богословие. История. 2026. № 7. С. 83–91.

**Сведения об авторе:** Черкасова Марина Сергеевна — доктор исторических наук, профессор Вологодского государственного университета (Российская Федерация, г. Вологда). *E-mail: mscherkasova@mail.ru*

Роль и значение монастырей в развитии внутреннего рынка и торговли в эпоху Московской Руси были весьма значительны. Нарастание и обновление источниковой базы за последние годы создает необходимую предпосылку для будущих обобщающих работ на эту тему. Здесь важно учесть введение в научный оборот многих актовых (жалованных, указных, уставных грамот) и делопроизводственных (приходо-расходных, таможенных книг) источников.

В предлагаемой статье будут рассмотрены царские грамоты некоторым северным духовным корпорациям, отразившие государственную регламентацию монастырской торговли, правовой режим и условия ее развития. Имея несомненную налоговую обусловленность, таможенная политика государства в отношении монастырей исходила из одного основополагающего принципа. Он определился еще в период реформ Ивана IV конца 1540-х — начала 1550-х гг., а заключался в предоставлении условий беспошлинной купли-продажи товаров и запасов «на обиход» (для *потребления* данной духовной корпорации с ее старцами, слугами, работниками) и обязательном обложении товаров и запасов, покупаемых «на продажу», т. е. с целью получения *прибыли,* дохода[1].

[1] *Каштанов С. М.* Финансы средневековой Руси. М., 1988. С. 118–119, 129–130.

© М. С. Черкасова, 2026

Был еще один момент связи между таможенным обложением в России и повседневной жизнью монастырей и церквей. Часть их относилась к так называемым *«ружным»,* т. е. получала материальную помощь — своего рода «дотацию-пособие» из таможенных доходов данного города. Подобные выплаты могли производиться и из средств царской, патриаршей или архиерейской казны.

Хлебная руга от царя была пожалована Двинскому Антониево-Сийскому монастырю при Иване IV на 160 четв. ржи и 160 четв. овса, которые он в качестве «милостинного хлеба» должен был получать из царских житниц на Двине. Об этом упоминалось в позднейшей, 1614 г., царской грамоте. Особое отношение Грозного к этому монастырю имело личностный оттенок, поскольку его старший сын Иван «держал веру к св. Антонию Сийскому», написав в прославление его стихиры и канон. О торговле монастыря в это время известно, что его насад (речное судно) грузоподъемностью 10 000 п. соли ежегодно ходил до Вологды, где корпорация могла покупать товаров и запасов на 60 руб. Монастырю принадлежали две соляные варницы на двинских посадах Уне и Неноксе. В июне 1614 г. по жалованной грамоте Михаила Федоровича монастырю разрешалась транспортировка от Двины до Вологды на 2 дощаниках по 8 000 п. соли для приобретения на вырученные деньги всего необходимого для монастырского обихода. Нужда в закупке хлеба в документе объясняется тем, что «вотчина у них невелика и своей пашней им не прокормиться»[2].

В торговой деятельности Антониево-Сийского (как и ряда других) северного монастыря важное значение имели городские подворья. Складывание вологодского подворья данного монастыря в последней четверти XVI в. было обстоятельно изучено в новейшей статье Т. В. Резниковой[3]. Сильную ее сторону составляет информация о вологодских подворьях ряда других северных монастырей — Николо-Корельского, Соловецкого, Михайло-Архангельского. Они были сосредоточены в Зосимовском сороку, приходе свв. Зосимы и Савватия Соловецких, что указано в писцовых и переписных материалах

[2] Сборник грамот Коллегии экономии (далее — Сборник ГКЭ). Пг., 1922. Т. 1. № 422.

[3] *Резникова Т. В.* Вологодское подворье Антониево-Сийского монастыря в последней четверти XVI — начале XVIII в. // Вестник Вологодского государственного университета. Сер.: Исторические и филологические науки. 2015. № 2 (37). С. 6–26.

XVII в. В писцовой книге 1626–1628 гг. в Соловецкой улице на Сийском дворе (18×4 сажени) проживал дворник Иван Федоров, «делает черное дело», а в Изосимской улице имелся бывший посадский двор (крупных размеров 97×24 сажени) «для судовые пристани»[4]. В 1665 г. на Сийском подворье отмечены старец Паисий «для соляного промыслу», один стряпчий и два работных человека[5].

Развивалась и крестьянская внутривотчинная торговля лошадьми и скотом. Подобные сделки записывались в монастырские книги, а приобретаемый скот пятнился монастырским пятном, оплата которого может рассматриваться как проявление вотчинно-сеньориальной власти. Если же крестьяне торговали *за пределами* сийской вотчины с городскими людьми, пошлина в государеву казну с них бралась на общих основаниях. Грамота 1614 г. была подтверждена 28 февраля 1621 г., подписал ее дьяк Семен Головин, а за три недели до того (3 февраля) он же оформил новую жалованную грамоту Антониево-Сийскому монастырю. В ней речь шла о беспошлинном провозе соли и рыбы зимой в 20 возах. С них не должны были взиматься мыт, тамга, явка, гостиное, померное, скунное. Последнее представляло собой, скорее всего, пошлину с денежной суммы (*куны* как деньги), приводимой для покупки товаров и предъявляемой на таможнях. Грамота 1621 г. была подтверждена в январе 1646 г., феврале 1677 г. и марте 1685 г.[6] Слугам и крестьянам не разрешалось торговать «за монастырское за собя в собину», т. е. в личных интересах.

Важский Николо-Клоновский монастырь в марте 1577 г. получил от Ивана IV жалованную грамоту на беспошлинный проезд и провоз товаров на 10 лошадях зимой и 10 возах с солью и рыбой летом. Его торговые экспедиций достигали Вологды, Каргополя, Холмогор, Соли Вычегодской, двинских солепромышленных посадов Неноксы, Кулуя, Уны, Емцы. Разрешался и беспошлинный проезд в Москву игумена с 3–4 человеками с челобитными царю и в приказы о монастырских нуждах. Грамота была подтверждена в 1586, 1600, 1619

[4] Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII в. Т. 3 / *сост. и ред. И. В. Пугач*. Вологда, 2018. С. 84, 110.

[5] Воеводские сметные росписи Вологды второй половины XVII в. / *авт.-сост. И. В. Пугач*. Вологда, 2024. С. 40–41; и др.

[6] Сборник ГКЭ. Т. 1. Прил. № 505.

и 1624 и 1646 гг. При подписании 8 июля 1586 г. устанавливался запрет въезда в его вотчину кому бы то ни было, кроме боярина и конюшего Б. Ф. Годунова с его пошлинными людьми, которому в то время «Вага была дана в путь». Одновременно с подписанием 19 марта 1624 г. Николо-Клоновский монастырь получил новую жалованную грамоту (дьяк Прокофий Пахирев). Согласно ей, обители разрешалась беспошлинная транспортировка раз в году 20 000 п. соли[7].

Малая северная обитель — Введенская Уздренская пустыня — имела жалованную грамоту Ивана IV 1548 г. Судя по позднейшему пересказу, в ней говорилось о беспошлинной и безъявочной куплепродаже монастырского запаса. Это повторялось в следующей грамоте, Б. Ф. Годунова с сыном Федором в феврале 1599 г., подтвержденной затем в 1607, 1616, 1621 гг. (дьяк Сем. Головин) и 1623 г. (дьяк Прокопий Пахирев)[8]. После разорения в 1614/15 г. литовскими людьми и русскими ворами монастырь получил в марте 1616 г. еще одну грамоту, подписанную 16 марта 1621 г. и 7 сентября 1623 г. Торговая экспедиция состояла из 10 человек на одном дощанике раз в год летом и 10 возов зимой. Определялась сумма, в пределах которой данная пустыня могла приобретать необходимые для обихода воск, ладан и вино церковное на 10 руб., платья, кожи дубленые и сыромятные, запасы и «животина» на 30 руб.[9] Разрешалось покупать и 100 п. рыбы, 250 п. соли, 100 четв. ржи и ярового хлеба.

28 февраля 1607 г. Николо-Корельскому монастырю была выдана жалованная грамота царя Василия Ивановича Шуйского. 11 февраля 1615 г. она была подписана на имя нового царя, а в 1621 и 1623 г. ее содержание расширено и подтверждено. В жалованной царской грамоте ему от 12 сентября 1623 г. указана норма провоза на одном дощанике 4 000 п. соли. Дощаник этот ходил с Двины до Устюга, Тотьмы, Вологды, Соли Вычегодской и обратно (Сухоной и Двиной) до Холмогор и монастыря. На дощанике должно было быть не более 30 «кормщиков, носовщиков и деловых людей». Зимой Николо-Корельский монастырь посылал на Вологду и Каргополь 10 возов с монастырской рыбой на продажу[10]. Со ссылкой на поданную в приказ

[7] Сборник ГКЭ. Т. 2. Л., 1929. № 226.
[8] Там же. № 208, 215.
[9] Там же. № 220.
[10] Там же. Т. 1. Прил. № 522-а.

Большого Дворца при оформлении грамоты 1623 г. Роспись о продовольственных потребностях обители указывались денежные суммы на приобретение: 1) воска, ладана, меда и вина церковного — 50 руб.; 2) ржи, овса, всякого ярового запаса и хлеба — 250 руб.; 3) сукон чернечских, мирских, шуб, овчин, всякого платья, кожи, железа, укладу, соляных рогож и пеньки — 300 руб. Таким образом, расходы монастыря на покупку обиходных товаров и запасов не должны были превышать 600 руб. Продажа соли Николо-Корельским монастырем на Двине и в Холмогорах облагалась таможенными пошлинами на общих основаниях. Грамота была подтверждена 6 февраля 1680 г. (дьяк Семен Комсин «по Соборному Уложению и по новым статьям, которые состоялись после Соборного Уложения») и 9 марта 1683 г. (дьяк Емельян Игнатьев с. Украинцев).

Помимо подтверждений прежних актов, Николо-Корельский монастырь получил в 1647 г. грамоту из Новгородской четверти «послушного» характера. Она в дальнейшем была «воровски похищена» одним из старцев, но упоминалась в позднейшей, от 11 февраля 1660 г., окружной указной грамоте на Вологду таможенному голове П. Михайлову для соблюдения («послушания») условий торговли данного монастыря. Не случайна и оговорка про «нашие новые соляные пошлины, как о той пошлине наш, великого государя, указ послан во все городы из приказу Большие Казны». Речь идет о введении 7 февраля 1646 г. единой для всех (включая и монастыри-«тарханы») соляной пошлины в размере 2 гривны с пуда соли и сборе ее в Большой Казне[11]. Труднее представить, как в 1660 г. могла быть учтена уставная Таможенная грамота 1653 г., с ее единообразным обложением в размере 10 денег с рубля цены товара (в том числе и соли) взамен прежних многочисленных сборов[12].

В акте 1647 г. приводились сведения о беспошлинной продаже Николо-Корельским монастырем 6 000 п. соли и 10 возов рыбы семги, чтобы на вырученные деньги покупать все необходимое на монастырский обиход, на корм старцам, служкам и трудникам[13]. Выразительно

[11] Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII в. Л., 1986. Т. 1. Тексты. № 31; Л., 1987. Т. 2. Комментарии. С. 212.

[12] *Захаров В. Н., Петров Ю. А., Шацилло М. К.* История налогов в России. IX — начало XX века. М., 2006. С. 60, 65–66 (текст В. Н. Захарова).

[13] Сборник ГКЭ. Т. 2. № 21.

отмечена важность для его экономики соляного и рыбного промыслов, поскольку вотчин и крестьян у монастыря нет, поэтому «что Бог из моря пошлет рыбы и соли уварят и продадут, тем и питаются».

В 1607, 1621 и 1623 гг. Важскому Богословскому монастырю были выданы три жалованные грамоты. Самая ранняя из них — 1607 г. — была подтверждена в 1614, 1621 и 1685 гг. В ней упоминался монастырский дощаник («суденко»), который ходит к Новому Холмогорскому острогу, «мерою» 6×2 сажени. На него нагружалось 300 п. соли, а хлеба 150 важских мер (в московскую меру 75 четвертей). Мы видим соотношение хлебной *меры* (по преимуществу двинско-устюжской) и московской *четверти* как 2:1. Отмечались и перевозка хлеба на 10 возах и освобождение всей торговой экспедиции монастыря от «полозового, свального, явки, весчего, пирожных и побережных пошлин»[14].

В грамоте Михайло-Архангельскому монастырю от 28 ноября 1623 г. братии «на препитание», исходя из 70 четв. ржи и 70 четв. овса, полагалось денежного эквивалента 5 руб. 18 алт. 2 ден. из двинских доходов. Корпорации разрешалось покупать раз в год на общую сумму 240 руб.: 1) воска, ладана и вина церковного на 30 руб.; 2) на братию сукна, шуб и овчин на 180 руб.; 3) скота (лошадей и коров) на 30 руб. Без указания стоимости отмечен объем потребного «на обиход» зерна — ржи, овса и «всякого ярового хлеба» 200 четвертей. Допускалась и беспошлинная поездка 2–3 человек со слугами в Москву с челобитными[15].

Отдаленный Троице-Трифонов-Печенгский монастырь на Кольском полуострове («на украине на студеном море») имел подлинные царские грамоты 1590/91 и 1606 гг., оригиналы которых были похищены «свейскими немцами и дацкими людьми» в годы смуты. По этой причине на основании списков с них за подписями прежних игуменов в 1623, 1633 и 1647 гг. его преимущественные права в ведении широкомасштабной торгово-промысловой деятельности на Русском Севере были подтверждены. Их подробный пересказ приводился в более позднем акте — строителю Сергию Кайдалову от 15 июня 1675 г.[16] В грамоте отмечается роль этого монастыря

[14] Сборник ГКЭ. Т. 2. № 218.

[15] Там же. Т. 1. Прил. № 322-б.

[16] Там же. Т. 2. № 154.

в православном крещении местных лопарей и саамов («урские лопари» по рекам Уре Большой и Урице Меньшой).

Монастырь имел торговые дворы в Кольском остроге, Кандалакше, Устюге и Вологде, а его разнообразное промысловое хозяйство включало многочисленные «рыбные тони» в реках и море, «луковые угодья», бобровые гоны, звериные ловы, 2 мельницы и соляную варницу в Кольской губе. Приобретал же он огромное количество запасов и материалов, необходимых его локальному людскому сообществу и для поддержания промысловых работников, функционирования морских и речных транспортов (лодей, дощаников, малых судов): рожь, ячмень, овес, пшеницу, солод, крупы, толокно, семя конопляное, масло, мясо, горох, мед на кутью, воск на свечи, холсты, сукна, обувь, дубленые кожи, юфть белую и красную (особо ценную замшу), судовую снасть, лодейные шеймы (канаты), смолу.

Маршруты его торговых экспедиций достигали Двины, Архангельска, посада в Холмогорах, Устюга Великого, Тотьмы и Вологды. Продавать соль он мог не более 1 000 п., покупая затем все необходимые ему продовольственные запасы. По ходу продвижения монастырского судна летом или санным путем зимой с монастыря не должны были взиматься проезжие, привальные, отвальные, «хозяйские» (со старцев и слуг), кормовые (с кормщиков), носовые (с носников), поголовные и шестовые, мостовые пошлины, «опричь наши новые соляные пошлины». Грамота была оформлена дьяком Емельяном Украинцевым, а 13 июля 1684 г. подтверждена царями Иваном Алексеевичем и Петром Алексеевичем. Монастырь мог не платить с покупки и продажи тамги, явки, «хозяйского», поголовного, приезжего и отъезжего. Продажа им белой и красной рыбы, трески, палтуса, трескового и китового сала освобождалась от «десятого». Получаемые от торговли суммы обращались Печенгскому монастырю в ругу, молебенные и панихидные деньги. Братии монастыря, его слугам, детенышам, крестьянам, крещеным лопарям гарантировалась безопасность от всякого насильства и обид «ни от кого ни в чем». Состав и функционирование промысловых становищ Печенгского монастыря был изучен в капитальной монографии С. А. Никонова[17].

[17] *Никонов С. А.* «Кто к морю не ходил, тот Богу не маливался». Промысловая колонизация Мурманского берега и Новой Земли крестьянами и монастырями Поморья в XVI–XVIII вв. СПб., 2020. С. 122–124; и др.

Таким образом, по актовым источникам нами были рассмотрены основные аспекты торговой деятельности некоторых северных монастырей (по преимуществу Двинского уезда) в XVI–XVII вв. С учетом низкого плодородия северной земли (а то и полного ее отсутствия) у ряда северных обителей торговля и промыслы (особенно соляной и рыбный, благодаря природным ресурсам) играли в их экономике и повседневной жизнедеятельности ведущую роль. Государство регламентировало многие стороны приобретения и продажи товаров и запасов, их состав и стоимость. Это зависело от общего экономического потенциала монастыря, численности его братии, слуг и работников. Особый акцент был сделан не только на жалованных царских грамотах как таковых, но и на их позднейших подтверждениях, что отражало принципы таможенной политики государства в отношении церковных учреждений в длительной перспективе.

## Источники и литература

Воеводские сметные росписи Вологды второй половины XVII в. / *авт.-сост. И. В. Пугач*. Вологда, 2024.

Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII в. / *под ред. Н. Е. Носова*. Л., 1986. Т. 1. Тексты; Л., 1987. Т. 2. Комментарии.

*Захаров В. Н., Петров Ю. А., Шацилло М. К.* История налогов в России. IX — начало XX века. М., 2006.

*Каштанов С. М.* Финансы средневековой Руси. М., 1988. EDN SGPPWD

*Никонов С. А.* «Кто к морю не ходил, тот Богу не маливался»: Промысловая колонизация Мурманского берега и Новой Земли крестьянами и монастырями Поморья в XVI–XVIII вв. СПб., 2020. https://doi.org/10.31754/nestor4469-1771-6; EDN OFEKJW

Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII в. Т. 3 / *сост. и ред. И. В. Пугач*. Вологда, 2018.

*Резникова Т. В.* Вологодское подворье Антониево-Сийского монастыря в последней четверти XVI — начале XVIII в. // Вестник Вологодского государственного университета. Сер.: Исторические и филологические науки. 2015. № 2 (37). С. 6–26. EDN TYFTNG

Сборник грамот Коллегии экономии. Петроград, 1922. Т. 1: Грамоты Двинского уезда; Л., 1929. Т. 2: Грамоты Двинского, Кольского, Кеврольского-Мезенского и Важского уездов.

Marina S. Cherkasova

## Documentary Sources of the 16th–17th Centuries on the Trade of Northern Monasteries

**Abstract.** The article examines the trading activities of a number of northern monasteries and deserts. The emphasis is placed on the Tsars' Charters regulating the composition and quantity of purchased goods and stocks, and the sums of money spent. The information on the customs duties and the conditions of monastic trade is provided.

**Keywords:** *Russian North, monasteries, trade, charters, customs privileges*

**For citation:** Cherkasova M. S. Documentary Sources of the 16th–17th Centuries on the Trade of Northern Monasteries. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia = Church. Theology. History,* 2026, no. 7, pp. 83–91. (In Russ.)

**About the author:** Cherkasova, Marina Sergeevna — Dr. Sci. (History), Professor of the Vologda State University (Russian Federation, Vologda). *E-mail: mscherkasova@mail.ru*